

современного Урала и, следовательно, в должной степени должны учитываться организаторами учебного процесса в вузе.

Г.В. Талалаева, Э.А. Поляк
Екатеринбург

ЦИКЛИЧНОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЙ КРЕАТИВНОСТИ И ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Закономерности проявлений тех форм социальной активности людей, которые определяют эволюцию социума в целом, давно привлекают пристальное внимание выдающихся умов человечества. К таким социально значимым формам поведения относятся, с одной стороны, позитивные события (рождение гениев, творческие подъемы в работе выдающихся деятелей науки, техники и искусства), а с другой – негативные (массовые смерти в период войн, эпидемий, самоубийств, техногенных и экологических катастроф и т.д.).

Д. Стамп обозначил пространственное распределение выше перечисленных событий кратким и емким термином, а именно, «географией жизни и смерти» человечества (1967). А.Л. Чижевским на основе хронологического анализа негативных явлений на планете был открыт закон гелиотараксии, который описывает цикличность развития мировых эпидемий, массовых насилиий и революционных катаклизмов и связывает их периодичность с циклами гелиомагнитной (солнечной) активности.

В последующем цикличность жизни социума была продемонстрирована на примерах социальной и экономической активности жителей планеты. Примером тому являются общеизвестные волны Кондратьева, отражающие цикличность экономического развития общества. В XXI в. ритмичность биосоциальной и социально-экономической жизни общества стала предметом исследования двух интегральных наук – хронобиологии и медицинской картографии. В настоящее время созданы предпосылки для того, чтобы знания о пространственно-временной неоднородности и цикличности развития общества внедрились в область политологии, социального менеджмента и составили основу для принятия оптимальных управленческих решений (Б.М. Владимирский, Л.Д. Кисловский, 1988; С.Э. Шноль 2001). В настоящем сообщении представлен анализ литературы и данные собственных исследований, касающиеся цикличности наркомании и креативности у современных жителей планеты.

География различного рода эпидемий и болезней подробно отражена в целом ряде справочников и географических атласов. В англоязычной литературе хорошо известны атласы, изданные при поддержке Отдела медицинской географии Американского географического общества, Королевского географического общества Великобритании и Комиссии по медицинской географии при Международном географическом союзе.

Медицинская география в своем становлении пережила несколько этапов, отличающихся друг от друга объектом наблюдения, масштабом измерения наблюдаемых событий и технологиями картографирования полученных данных. В XIX в. предмет картографии составляли болезни, обусловленные спецификой образа жизни этносов и географическими особенностями их проживания. Это были заболевания, связанные с дефицитом питания, с особенностями климата, с аномальным содержанием в почве и воде тех или иных жизненно важных химических элементов.

В XX в. картографированию, в первую очередь, подлежали инфекционные и паразитарные заболевания, имеющие природно-очаговый характер распространения; а также заболевания, смертность от которых модифицируется гео- и гелио-магнитными факторами (суициды, психические расстройства, сердечно-сосудистые кризы, инфаркты и инсульты).

Современный этап в развитии медицинской и биогеографии связан с анализом болезней адаптации. Идет активный поиск адекватного масштаба для картографирования данных заболеваний. Исследуются этнические, культурологические и географические особенности распространения болезней цивилизации. Термин «болезни адаптации» возник сравнительно недавно. Он стал результатом широкого общественного резонанса и признания тех работ, которые были проведены Г. Селье по изучению адаптации живых организмов к условиям стресса. Осознание того, что урбанизация влечет за собой, как неизбежное следствие, болезни адаптации, пришло в середине XX в.

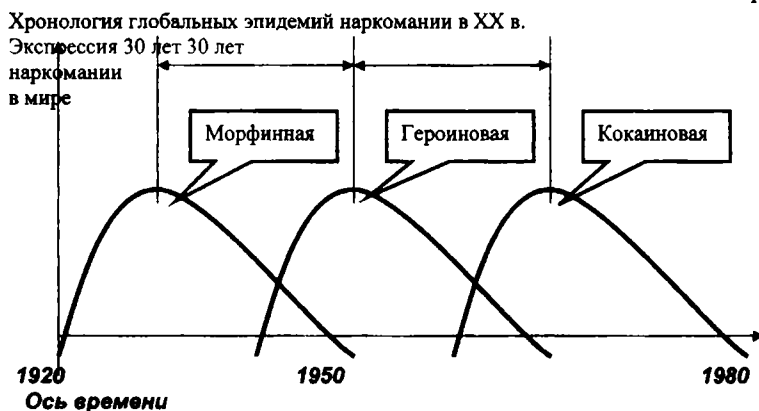
За последние несколько десятилетий болезни адаптации распространились по всей планете со скоростью пандемии. К классическим формам болезней адаптации после серии работ Г. Селье относят сердечно-сосудистые катастрофы и язвенное поражение желудочно-кишечного тракта. В настоящее время перечень болезней адаптации пополнился. Перечень болезней адаптации пополнили такие заболевания, как эффекты действия малых доз радиации, пограничные психические расстройства, социально-стрессовые расстройства, аномальные формы поведения в виде наркомании, синдром хронической усталости у взрослых и синдром дефицита внимания у детей, а также патология процесса пубертата (полового созревания) у подростков.

Наши собственные наблюдения позволяли охарактеризовать пространственную неоднородность и временную цикличность наркомании в масштабах различных административных территорий (Г.В. Талалаева, 2004), а также цикличность рождений выдающихся шахматистов, поэтов, химиков и военно-политических реформ в России XIX – XXI вв. (Э.А. Поляк, 2005).

В частности, установлено, что пики распространения наркотиков в экономически развитых странах Европы и Америки имели четко выраженную хронологию и были приурочены к моментам мировых войн, глобальным социальным конфликтам и кардинальным технологическим переворотам. Мировая практика показывает, что в масштабах планеты эпидемии наркомании не были случайными. Они закономерно следовали за войнами, социальными катаклизмами и кардинальными техническими изменениями.

Временной лаг между эпидемиями наркоманий в XX в. равнялся приблизительно 30 – 35 годам (рис. 1).

Рис. 1.

В XX в. было зафиксировано три волны наркомании. Они следовали за 1-й, 2-й Мировыми войнами и переходом от индустриального общества к постиндустриальному (информационному) соответственно. Характерно, что каждая из них отражала свой уровень развития медицинских технологий. До конца Первой мировой войны в мире

самыми действенными болеутоляющими средствами считались морфин и его производные, поэтому морфинизм представлял собой типичную неалкогольную наркоманию. Следующий пик наркомании хронологически совпал с окончанием Второй мировой войны, когда в мире резко возросло число злоупотребляющих героином, преимущественно среди молодежи и солдатских масс. Третья волна наркотической эпидемии носила характер кокаиновой наркомании, который в то время позиционировался как наркотик для богатых людей, представителей светского общества и был популярен в богемных кругах.

Выявленный временной интервал от одного всплеска мировой эпидемии наркомании до другого соответствует среднесрочным циклам экономического развития, хорошо известным специалистам в области экономики как феномен волн Кондратьева.

Анализ цикличности развития наркомании в территориях Свердловской области показал, что они варьируют в зависимости от административных масштабов населенных пунктов и их географического расположения относительно логистических терминалов и наркотрафиков. Циклы развития наркомании в социуме с учетом этих факторов представлены в таблице 1.

В качестве примера цикличности креативных проявлений в социуме в настоящем исследовании мы остановимся на поэзии, шахматном искусстве и химической науке. Причиной такого выбора является наличие в этих сферах точных индикаторов творческой деятельности людей, а также существование достаточно компактных баз данных, позволяющих провести такой хронологический анализ (Ю. Казарин, 2004; Б.И. Туров, 1991; Ю.А. Золотов, 2001).

Таблица 1.

Циклы развития наркомании в социуме

Пространственный масштаб	Временной масштаб
Страны и континенты	30 – 35-летние циклы наркомании
Субъекты федерации	14 – 7-летние циклы наркомании
Муниципальные образования	3 - и 5-летние циклы наркомании

Для сведения полипараметрической информации о творческой активности людей к однопараметрическому критерию предложен соответствующий алгоритм. Он заключается в определении коэффициентов соответствия пиков творческой активности людей эпохам минимума или максимума солнечной активности (Э.А. Поляк, 2005). В результате проведенного анализа установлено, что для случаев химической науки и поэзии регистрируется увеличение числа успешной творческой деятельности людей в области, примыкающей к эпохам максимума солнечной активности.

Для случаев шахматного искусства увеличение числа зарегистрированных объектов успешной творческой деятельности в области, примыкающей к эпохам минимума солнечной активности. Таким образом, интервалы успешного научного творчества, критериями оценки результатов которого являются актуальность, новизна и практическая значимость, хронологически совпали с интервалами наивысшей поэтической активности людей. И оба эти два ритмических процесса оказались смещенными по фазе относительно такого вида творческой активности, как поиск оптимальных решений в сложной шахматной партии.

Как известно, успех в шахматах, также как и в классической музыке, футболе и многих других областях игровой деятельности людей, по своим когнитивным качествам характеризуется определенным своеобразием и принципиально отличается от успеха в сфере науки, техники и промышленности (Ф. Росс, 2007). Успехи в технических науках базируются на четкой логике рассуждений и формализации полученных знаний. А успехи в игровых видах человеческой деятельности основывается на образном восприятии фактов, блоковой структуризации приобретенных навыков и знаний, на возможности в зависимости от ситуации менять модальность обработки информации.

Обобщение изложенных фактов приводит нас к заключению, что на уровне социума существует определенный алгоритм чередования разных форм восприятия действительности, которые в совокупности обеспечивают социуму стабильное развитие. Это периоды логического восприятия информации и периоды образно-блочной переработки полученных знаний. Первые в масштабах гелио-геомагнитной системы примыкают к эпохам максимума солнечной активности, вторые следуют за первыми и примыкают к эпохам минимума солнечной активности. Таким образом, в один цикл солнечной активности, включающий в себя максимум, минимум солнечной активности и промежуточную между ними область, как элементы более низкого уровня входят ритмы логического и образного восприятия информации общественным сознанием.

Правомерность сформулированного заключения подтверждают наблюдения экономистов и политологов, отмечающих ритмичность социально-экономических преобразований в обществе. Наиболее подробно и обобщенно эта взаимосвязь была исследована на Четвертом Международном симпозиуме «Корреляции биологических и физико-химических процессов с космическими и гелиофизическими факторами» (Пушино, 1996). На этом симпозиуме внимание научной общественности привлек доклад профессора института психологии Геттингенского университета (Германия), в котором на большом фактическом материале (4000 объектов наблюдения из 18 исторических источников за период 1700-1985 гг.) было доказано, что года, отмеченные высоким накатом жестокости и насилия, достоверно ($p < 0,001$) коррелируют с эпохами максимума солнечной активности.

Заключая данное сообщение, отметим еще одно важное обстоятельство. Практическое применение закона гелиотараксии является трудной управленческой задачей. Оно требует, чтобы в едином управленческом решении были гармонично объединены вероятностные и детерминированные модели поведения людей в социуме.

Цикличность проявлений креативности и девиантного поведения в обществе – это объективная реальность. И на уровне социума данная цикличность в целом проявляется в формате нечеткой логики, реализуется в моделях вероятностных событий. В то же самое время каждый факт реализации данной цикличности, как творческий взлет, так и эпизод насилия, девиации – это вполне конкретное событие, реализуемое в формате четкой логики. Каждый акт творчества, насилия и девиации в обществе не случаен и не безлик. Каждый такой акт интегрально, в моделях неслучайных (немарковских) процессов включается в предысторию, текущее состояние и будущее того или иного человека, групп людей, социума в целом.

Учет вероятностных и детерминированных событий в гармоничных управленческих решениях – вот та сложная задача, которую ставит перед специалистами социального менеджмента современный уровень развития гуманитарного и естественнонаучного знания. Сумеет ли мы принять этот вызов современности или нет, покажет ближайшее будущее.

И.В. Тимофеева
Екатеринбург

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВО ПСИХОСОЦИАЛЬНЫХ И РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

По определению, принятому Всемирной организацией здравоохранения, здоровье – это состояние полного телесного, душевного и социального благополучия.

Институтом гигиены детей и подростков России предложено более конкретное определение здоровья: «здоровье – отсутствие болезни и повреждения, гармоничное физическое развитие, нормальное функционирование органов и систем, высокая